DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-60-82

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА: НА ОСТРИЕ ПОДГОТОВКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТОВ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена всестороннему анализу публичной политики как научной категории и как направления высшего образования. Публичная политика является одним из наиболее быстро развивающихся научных и образовательных направлений в XXI в. Данную тенденцию не стоит рассматривать исключительно как дань моде, при грамотном подходе публичная политика может стать краеугольным камнем в изучении политического процесса и в подготовке нового поколения экспертов в сфере политического управления и принятия решений. Московский университет является одним из флагманов развития данного направления, внедряя направление публичной политики как на уровне бакалавриата, так и магистратуры. В статье рассматривается история становления категории публичной политики, показаны основные теоретико-методологические предпосылки ее изучения, причины институциализации в разных странах мира. Показано, что публичная политика — это многогранная категория, понимание которой варьируется в зависимости от теоретических, управленческих и идеологических ракурсов. Вместе с тем, это важнейшее образовательное и исследовательское направление, которое связано с фундаментальными основами функционирования государства, вопросами повышения эффективности государственного управления, гармонизации интересов государства и общества. Автор доказывает точку зрения, что университеты, вовлеченные в организацию подготовки экспертов публичной политики, находятся сегодня на острие процессов модернизации и повышения эффективности всего политико-управленческого аппарата. Эксперты публичной политики, подготавливаемые российскими вузами в целом и Московским университетом в частности — это будущие многопрофильные профессионалы, способные управлять сложными социально-политическими процессами, повышать эффективность государственного аппарата, выстраивать грамотный баланс между государственными и общественными интересами.

Ключевые слова: *публичная политика, публичная сфера, публичная власть, государственное управление, гражданское общество, процесс принятия политических решений.*

* **Каневский Павел Сергеевич,** e-mail: baggio-18@yandex.ru

PUBLIC POLICY: AT THE FOREFRONT OF TRAINING A NEW GENERATION OF POLITICAL EXPERTS

Kanevsky Pavel S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

The article is devoted to a comprehensive analysis of public policy as a scientific and academic category. Public policy is one of the fastest growing scientific and educational areas in the 21st century. This trend should not be considered solely as a tribute to fashion; with the right approach, public policy can become the cornerstone in the study of the political process and in training a new generation of experts in the field of political management and decision-making. Moscow University is one of the leaders in the development of this area, introducing public policy at both the undergraduate and graduate levels. The article examines the history of public policy, shows the main theoretical and methodological prerequisites for its study, and the reasons for its institutionalization in different countries of the world. It is shown that public policy is a multifaceted category, the understanding of which varies depending on theoretical, managerial and ideological perspectives. At the same time, it is the most important educational and research area, which is associated with the fundamental principles of the functioning of the state, issues of increasing the efficiency of public administration, and harmonizing the interests of the state and society. The author proves the point of view that universities involved in organizing the training of public policy experts are today at the forefront of the processes of modernization and increasing the efficiency of the entire political and administrative apparatus. Public policy experts trained by Russian universities in general and Moscow University in particular are future multidisciplinary professionals capable of managing complex socio-political processes, increasing the efficiency of the state apparatus, and building a competent balance between state and public interests.

Key words: *public policy, public sphere, public power, public administration, civil society, political decision-making process.*

Публичная политика в последние годы становится одним из наиболее быстро развивающихся междисциплинарных направлений в системе высшего образования и в научной среде. В университетах по всей России открываются учебные программы по публичной политике на разных уровнях обучения, у абитуриентов и студентов растет интерес к данному направлению. Термин "публичная политика" за последние годы активно внедряется как в науку, так и в российскую политико-правовую систему.

Понятие публичной политики является относительно новым для российских общественных наук, по-настоящему прорабатывать в нашей стране его начали лишь в 2010-е гг. Следует отдать

должное российским авторам, которые внесли важный вклад в осмысление публичной политики, попытались адаптировать данный заимствованный из-за рубежа термин к российским реалиям. Научные коллективы, изучающие публичную политику, в разное время складывались в МГУ, СПбГУ, РАНХиГС, НИУ ВШЭ, Кубанском государственном университете. За последние 15 лет вышло несколько крупных коллективных монографий[1] и учебников[2] по публичной политике. Важной вехой развития данного направления в Московском университете стало открытие в 2019 г. на социологическом факультете МГУ образовательной программы для бакалавров "Публичная политика и социальные науки", инициированное деканом, профессором Н.Г. Осиповой. В 2022 г. на социологическом факультете последовало появление магистерской программы "Массовые коммуникации и публичная политика".

Публичная политика — это многогранная категория, понимание которой варьируется в зависимости от теоретических, управленческих и идеологических ракурсов. Вместе с тем, это важнейшее образовательное и исследовательское направление, которое связано с фундаментальными основами функционирования государства, вопросами повышения эффективности государственного управления, гармонизации интересов государства и общества. Будучи изначально детищем качественных изменений политической жизни и активного включения граждан в политические процессы во второй половине XX в., концептуальная рамка публичной политики помогла исследователям, политикам, бюрократам и гражданам иначе взглянуть на то, каким образом возможно выстраивать коммуникацию между государством и обществом, как сделать процесс принятия решений более проблемно ориентированным и приближенным к реальной жизни людей. Представляется, что в России, где так много говорится о необходимости повышения качества государственного управления, об учете гражданских интересов при выработке государственных решений, публичная политика является важнейшим практическим и теоретическим направлением, которое требует дальнейшего осмысления.

---

[1] *Данилов Н.Ю., Гуров О.Ю., Жидков Н.Г.* Публичная политика: от теории к практике. СПб., 2008; Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / Под ред. А.Ю. Сунгурова. М., 2008; Политическое управление и публичная политика XXI века / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2008; *Сморгунов Л.В.* Публичная политика: институты, цифровизация, развитие. Коллективная монография. М., 2018.

[2] *Сморгунов Л.В.* Сетевой анализ публичной политики. М., 2013; Трансформации публичной политики в современной России: Уч. пособ. / Под ред. И.В. Радикова. М., 2022.

Актуальность публичной политики как направления подготовки экспертов нового поколения в России связано с качественными изменениями, которые происходят в стране и в мире. Усложнение процессов и цепочек принятия решений, цифровизация, появление новых рисков и угроз требуют новых подходов в управлении государством и обществом. Когда социологический факультет МГУ приступил к подготовке собственного направления подготовки "Публичная политика и социальные науки", была поставлена задача оттолкнуться от передового мирового опыта в развитии данного направления и в тоже время наполнить его содержанием, которое представляло бы актуальность для современной России, адекватно отражало бы запрос государства и общества на такого рода экспертов, которые могли бы играть ключевую роль в коммуникации между государством, обществом, бизнесом и некоммерческим сектором.

В конечном счете, направление публичной политики предполагает подготовку экспертов в области управления социально-политическими проектами и предлагает комплексное изучение публичной политики с использованием новейших теоретических знаний, практических навыков и методов анализа. Мы исходили из того, что данное направление должно быть построено на сочетании фундаментальных знаний и прикладных навыков, которые могут быть применены как в государственном, так и в частном и некоммерческом секторах.

Публичная политика — это деятельность и способ коллективного решения проблем, построенных на многоуровневой и многофакторной коммуникации между государством, частным сектором, гражданским обществом, различными группами и слоями населения, целью которой является реализация общественных, частных и государственных интересов, поиск оптимальных решений и эффективное распределение ресурсов. Публичная политика является практическим преломлением публичной сферы общества, предполагающей взаимопроникновение общественных и государственных интересов, открытый диалог по поводу принимаемых решений и реализации политики, критическое осмысление общественных и частных интересов.

Со стороны органов власти, бизнеса, аналитических центров, гражданских организаций, СМИ сегодня объективно растет спрос на профессионалов, способных осуществлять многовекторную коммуникацию, управлять сложными социально-политическими проектами, уметь формировать, реализовывать и сопровождать политико-управленческие решения.

Вместе с тем, дискуссия о содержании направления публичной политики не закончены, что является нормальным состоянием для любой динамично развивающей области в высшей школе. Если взглянуть как понимают публичную политики разные авторы, мы увидим, что они порой отталкиваются от разных точек отсчета, используют отличающиеся по смыслу категории и понятия. Одни рассматривают публичную политику через переосмысление базовых функций и анализ эффективности государственного и муниципального управления[3], другие выводят на первый план роль гражданского общества и некоммерческого сектора[4], третьи рассматривают экспертное и академическое сообщество как ключевых субъектов публичной политики[5], наконец, существует отдельное направление изучения лоббистских отношений через призму корпоративной публичной политики[6]. Сверх того, происходит достаточно хаотичное наложение зарубежного опыта в изучении публичной политики, что порой не облегчает, а, напротив, усложняет понимание данного феномена в России.

Основная концептуальная трудность изучения публичной политики в том, что это междисциплинарное направление, которое обладает крайне широкой предметной областью. Как верно заметила И.В. Мирошниченко, "на сегодняшний день публичная политика представляет собой зонтичную концепцию, кроющую под собой многие измерения политического"[7]. В этом отношении российские

---

[3] *Сморгунов Л.В.* Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. № 3; *Брянцев И.И., Евстифеев Р.В.* Проблемы оценки эффективности институтов государственно-общественного управления (на примере Общественных палат Владимирской и Саратовской областей) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1; *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Введение в предметное поле муниципальной публичной политики // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5).

[4] *Мерсиянова И.В., Иванова Н.В.* Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1.

[5] Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / Под ред. Н.Ю. Беляевой. М., 2012; *Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Сапрыка В.А.* Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // Власть. 2014. № 7.

[6] *Сморгунов Л.В.* Взаимодействие государства и бизнеса в России: от лоббирования к корпоративной публичной политике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4 (71); У*стинович Е.С., Сергеев Н.В.* Публичная политика государственной корпорации (на примере ПАО "ФСК ЕЭС") // Социальная политика и социальное партнерство. 2019. № 8.

[7] *Мирошниченко И.В.* Публичная политика как зонтичная концепция политической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 47. С. 354.

авторы не одиноки в своем концептуальном поиске предмета, цели и основных категорий публичной политики, данная дискуссия идет во всем мире. Это, впрочем, не должно быть индульгенцией от чрезмерного размывания предмета публичной политики, потому что, в противном случае, он потеряет концептуальную стройность, а это затруднит его дальнейшее изучение и практическое применение.

Говоря о предметной области публичной политики, одни исследователи ставят на первое место роль государства как базового института публичной власти и, следовательно, публичная политика рассматривается больше в разрезе государственного управления. Другие же выводят на первое место роль публичной сферы и гражданского общества. Между данными взглядами существует множество пересечений, они не взаимоисключают друг друга. Однако следует четче понять, в чем причина этих концептуальных разночтений. Как будет показано ниже, они носят не только теоретический, но и идеологический характер.

Открытым также остается вопрос, как соотносится публичная политика с прочими политическими науками и смежными понятиями: политологией, политической социологией, государственным управлением, теорией рационального выбора, институционализмом и неоинституционализмом, сетевыми теориями? Многие исследователи считают, что публичная политика вбирает в себя элементы разных научно-исследовательских областей, являясь по своей природе интегративным направлением. Однако пропорции данного смешивания и конкретные ингредиенты различаются. Например, А.Ю. Сунгуров предлагает рассматривать публичную политику как научное направление, расположившееся между традиционной политической наукой, государственным и муниципальным управлением и граничащее с социологией и политической философией[8].

Хотя публичная политика, несомненно, вбирает в себя отдельные категории и методы различных научных областей, остается не до конца раскрытым вопрос, каким именно образом, а главное, для чего мы смешиваем эти науки, чтобы получить в итоге новый гибрид. Ситуация усугубляется еще и сложностями перевода, так как в русском языке нет традиции разделения политики на *politics* и *policy*, а потому понятие публичной политики (как *public policy*) в российском контексте порой приобретает немного искаженные черты. Ведь в понимании policy речь идет не о политике, как борьбе

[8] *Сунгуров А.Ю.* Публичная политика: развитие зарубежных и российских исследований // Политическая наука. 2022. № 3. С. 87.

за власть, а о политике как программе действий, направленной на решение конкретных задач.

Наконец, важно говорить о практической значимости публичной политики. В странах Запада развитие публичной политики как академической дисциплины стало результатом параллельных запросов на открытость и большую инклюзивность политического процесса со стороны государства и гражданского общества. Для России как сложноустроенного государства ряд вопросов, которые поднимаются в рамках данной дисциплины, также имеют значение как для органов власти, так и для граждан. Однако особенности механизма власти, специфика подготовки и принятия решений, политическая культура вносят свои корректировки в базовые смыслы публичной политики. В конечном счете, как для общества, так и для государства публичная политика зачастую предстает фантомом, который обернут в красивые слова, но за которым трудно разглядеть практический смысл.

Представляется, что сегодня назрела необходимость в более целостной дискуссии по поводу содержания и целей публичной политики в России. Данная дискуссия нужна не только академическому сообществу, но и государству, которое должно лучше понимать, в чем ценность данного направления — кем на выпуске из вузов должен быть эксперт публичной политики, как правильно интегрировать общественные запросы и интересы в процесс принятия решений, как выстраивать приоритеты при планировании государственной политики?

Сегодня становится очевидным, что университеты должны готовить не просто администраторов, управленцев, но профессионалов широкого профиля, понимающих не только специфику именно внутреннего государственного механизма принятия решений, но и огромного количества внешних факторов, влияющих на принятие этих решений. В современном мире происходят значительные изменения и сегодня такого рода широкие специалисты востребованы как никогда. Тому много причин. Во-первых, публичная политика касается не только государства, но и различного рода бизнес организаций, некоммерческих организаций, которые зависят от государственных решений, должны понимать суть государственных, политических и, шире, социальных процессов, чтобы эффективно реагировать на принимаемые решения, либо напрямую влиять на них. Произошло невероятное взаимопроникновение государства и общества в самых разных сферах. Согласно агентству Маккинси, связи с органами власти обеспечивают до 30% прибыли для индустриальных компаний и до 50%

для банковского сектора[9]. Взаимодействие с государством стало стратегическим направлением коммуникации для любой крупной современной организации.

Во-вторых, само пространство публичной политики сегодня зависит от грамотного управления коммуникационными и информационными потоками. Поэтому эксперты в области публичной политики должны не только управлять, но и формировать это пространство, формировать социально-политический фон принимаемых решений. А это, в свою очередь напрямую связано с функционированием общественного мнения, СМИ, умением грамотно проводить публичные и медийные кампании.

Компетенции экспертов публичной политики предполагают умение выстраивать коммуникацию между государством, бизнесом и некоммерческим сектором, глубинное понимания современных социальных процессов, PR и GR деятельности, разработки и реализации управленческих стратегий, переговорного процесса, политического консультирования, сбора и обработки данных, специфику работы с различными социальными группами.

Впрочем, любой разговор о публичной политике предполагает более четкое понимание ее места и роли в системе научного знания, а это невозможно без представления о том, как данная дисциплина развивалась исторически. Ведь без этого будет затруднено понимание того, в чем заключался изначальный смысл термина, позаимствованный российскими исследователями и в чем заключаются основные цели его адаптации к российским условиям.

Публичная политика, по крайне мере в том виде, в котором данный концепт изначально задумывался, должна быть направлена на то, чтобы через эффективное взаимодействие между государством и обществом повышать эффективность государственного управления. Однако вопрос в том, кто именно становится участником этого взаимодействия и какие существуют риски, что за фасадом открытости и инклюзивности преимущества будут получать те, кто имеет больше ресурсов и связей с центрами принятия решений.

Именно в этом русле рассуждали европейские исследователи второй половины XX в. В трудах таких ученых как Ю. Хабермас, Х. Арендт, К. Шмидт на первое место выходит понятие публичной сферы, как пространства для диалога между обществом и государ-

[9] *Musters R., Parekh E.-J., Ramkumar S.* Organizing the Government-affairs Function for Impact // McKinsey Quarterly. 2013. Nov. URL: http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/organizing-the-government-affairs-function-for-impact (accessed: 23.08.2024).

ством. В рамках данной традиции акцент делается в первую очередь на роли гражданского общества в поддержании двусторонней коммуникации между центрами принятия решений и гражданами.

В таком ракурсе рассматривает публичную сферу Ю. Хабермас, который связывает феномен коммуникативного действия с понятием публичности. Вовлечение граждан в процесс принятия решений происходит посредством выработки ими собственной позиции, которая может быть как ответом на действия государства, так и самостоятельно проработанными предложениями, направленными на улучшение тех или иных сфер общественной жизни. Для Ю. Хабермаса идеальная модель взаимодействия общества и государства построена на идее коммуникативного действия. Коммуникативное действие по Ю. Хабермасу – это "действие, ориентированное на достижение взаимопонимания и согласия"[10]. Гражданское общество, будучи ядром публичной сферы, есть рационально организованное пространство, включающее в себя ассоциации, движения, организации, которые резонируют с тем, что происходит в частной сфере и посылают обработанные сигналы и предложения в публичную сферу[11]. Тем самым Ю. Хабермас, как и Х. Арендт, демонстрирует тесную взаимосвязь между приватным и публичным, а коммуникативная структура публичной сферы сохраняется исключительно благодаря активному гражданскому обществу[12].

Х. Арендт также рассуждала о том, каким образом должен быть устроен диалог между государством и обществом, как сделать публичные дискуссии более рациональными. Публичное пространство для нее является местом, в котором выражают свои мнения и стремятся к тому, чтобы быть услышанными. В публичном пространстве возникает власть, возможны суждения и действия, поскольку в нем возможно проявление человеческой множественности. При этом, согласно Х. Арендт, важнейшим условием существования настоящей публичной сферы является свобода, так как только свободные люди способны к открытым и по-настоящему влияющим на что-либо дискуссиям[13].

Публичная сфера, таким образом, выступает в качестве особой области социально-политической жизни, в которой постоянный

---

[10] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 12.

[11] *Habermas J.* Between norms and norms: contributions to a discourse theory of law and democracy. Cambridge, 1996.

[12] Ibid. P. 369.

[13] *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000. С. 69.

диалог между гражданами и государством способствует выработке более солидарной и инклюзивной политики. Здесь важен коммуникативный аспект, культура диалога и роль общественного мнения, как ключевого инструмента контроля государства со стороны общества. Как пишет А.Д. Трахтенберг, "публичная сфера представляет собой пространство рациональной дискуссии, основанной на принципах открытости и равенства сторон… Именно в публичной сфере в процессе свободной от внешнего контроля дискуссии и обмена информацией вырабатывается то, что можно назвать общественным мнением"[14].

В модели публичной сферы Ю. Хабермаса на первое место выходит просвещенная публика, своего рода интеллектуальная и в то же время политически активная элита общества. Поэтому общественное мнение в рамках данной модели – это не просто совокупность мнений всех граждан, это мнение прежде всего активной публики, которая способна рефлексировать и выстраивать диалог с государством во имя достижения общественно значимых целей.

Х. Арендт и Ю. Хабермас объединяло то, что они предлагали модели более инклюзивного политического процесса, в основании которого находилось активное гражданское общество. Они считали, что государство при принятии решений должно в первую очередь консультироваться с гражданами посредством четко выстроенной коммуникации. При этом данная модель должна работать таким образом, чтобы учитывать максимально возможное количество общественных интересов, она не должна замыкаться на интересах лишь избранных групп.

Другая важная школа, в рамках которой происходило развитие направления публичной политики, была представлена работами американских исследователей, которые были ориентированы в большей степени на практическое применение идей публичности в государственном управлении.

Появление данной школы было спровоцировано резким усилением активности социальных движений в Америке 1960–1970-х гг., а также бурным развитием гражданского общества, радикализацией политики, публичными политическими скандалами вкупе с активным развитием СМИ. Все это поставило перед политическими исследователями и самими лицами, принимающими решения, абсолютно новые дилеммы. Как взаимодействовать с гражданами, меняющих свои роли с пассивных избирателей на активных участ-

[14] *Трахтенберг А.Д.* Рунет как "Публичная сфера": хабермасианский идеал и реальность // ПОЛИТЭКС. 2006. № 2. С. 225.

ников политического процесса? Как поддерживать политическую легитимность в новых условиях? Как сделать политический процесс более эффективным и отвечающим реальным социальным, политическим и экономическим проблемам общества?

Традиционная политическая наука, которая существовала на тот момент в США, оказалась мало приспособлена для решения данных дилемм. В условиях развития массовой политической активности требовалось переосмысление роли государства как такового. По словам Эндрю Хейвуда, развитие публичной политики как академической дисциплины было связано с попыткой перевести исследовательский фокус с вопроса "что из себя представляет государство и что оно делает?" на вопрос "для чего нужно государство и что оно должно делать, чтобы политика была более эффективной и подотчетной перед обществом?"[15]

Взгляд на политику, в котором доминировали политические партии, как основные агрегаторы общественных интересов и государственная бюрократия, как исполнитель политических решений, претерпевал коренные изменения. Теперь важно было иметь постоянный прямой контакт между государством, гражданским обществом и все более активным бизнес-сообществом, чтобы более оперативно и эффективно согласовывать интересы и принимать решения. Это предполагало разрушение монополии партий на агрегирование интересов и одновременно изменяло роль бюрократии, которая из исполнителя решений превращалась в важнейший элемент диалога между обществом и государством.

В отличие от классического взгляда на государственное управление (*public administration*) образца первой половины XX в., который вращался преимущественно вокруг вопросов организации и эффективности государственного аппарата, публичная политика (*public policy*) предполагала более практический подход. По словам Б. Нельсон, публичная политика прежде всего предполагает применение экспертных знаний для решений социальных проблем и умение осуществлять конкретные действия, чтобы уметь формировать политику, направленную на решение данных проблем[16]. Таким образом, эффективное государственно управление — это не только такое управление, которое хорошо организовано, но и то, которое направлено на решение проблем, стоящих перед обществом и государством.

---

[15] *Heywood A.* Politics. L., 1997. P. 393.

[16] *Nelson B.* Public policy and administration: an overview // A New Handbook of Political Science. Oxford, 1998. P. 557–558.

Американские исследователи, начиная с Г. Лассуэлла, Д. Лернера, А. Каплана[17], посвященных публичной политике, были заинтересованы в нахождении такой государственной модели, в рамках которой эффективность принимаемых и реализуемых решений была бы напрямую связана с тем, насколько хорошо государство понимает суть общественных запросов и проблем.

Другим важным аспектом развития публичной политики в США было изменение роли граждан при принятии политических решений. Публичная политика стала элементом того, что Р. Даль называл процедурной демократией. Под процедурной демократией Р. Даль подразумевал особую организацию процесса принятия решений, который должен перестать вращаться исключительно вокруг привилегированных кругов и начать полноценно учитывать интересы граждан, которые не в меньшей мере имеют право высказывать свою точку зрения по поводу общественно значимых вопросов[18].

Американский подход к развитию публичной политики подразумевал институциализацию более эффективного учета общественных интересов, что служило одновременно трем целям — повышению эффективности принимаемых решений, повышению уровня легитимности принимаемых решений и снижению напряженности в обществе. А программы подготовки экспертов публичной политики, активно внедряющиеся в американских вузах с 1970-х гг., были направлены на то, чтобы получить новую когорту специалистов, умеющих анализировать проблемные поля, лучше ориентироваться в ожиданиях и требованиях граждан, выстраивать диалог между государством и обществом. Развитие публичной политики было актуально еще и потому, что в США с 1950–1960-х гг. набирали обороты "фабрики мысли" и аналитические центры, такие, например, как корпорация РЭНД или центр Брукингз. Такого рода организациям требовались не просто политологи, а профессионалы, способные давать советы лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать политические процессы.

В конечном счете, как в рамках европейской, так и американской школ понимание публичной политики вращалось вокруг переосмысления роли государства и государственного управления,

---

[17] The policy sciences. Recent developments in scope and method / Ed. by D. Lerner, H.D. Lasswell. Stanford, 1951; *Lasswell H.D., Kaplan A.* Power and society: a framework for political inquiry. New Haven, 1950.

[18] *Dahl R.* On removing certain impediments to democracy in the United States // Political Science Quarterly. 1977. Vol. 92. N 1. P. 14–15.

выстраивания каналов коммуникации между органами власти и обществом, повышения эффективности и легитимности государственных институтов, более всестороннего изучения процесса принятия решений.

Когда академическое направление публичной политики пришло в Россию на рубеже столетий, оно естественно принесло за собой то концептуальное наполнение содержание и те споры, которые развивались вокруг него на Западе. Российское экспертное сообщество оказалось в ситуации выбора наиболее подходящей модели публичной политики, которая адекватно отвечала бы запросам как со стороны государства, так и со стороны общества, была бы реальным рабочим инструментом, а не очередным модным термином.

В годы активных дискуссий о модернизации и демократизации 1990–2010-х гг., российские исследователи ориентировались в большей степени на западно-европейскую традицию, выводя на первый план гражданское общество как базового субъекта публичной политики, а также предлагая отход от традиционных бюрократических иерархий в государственном управлении в пользу более инклюзивного, открытого и горизонтального диалога при подготовке и принятии решений. Данная логика отчетливо прослеживается в работах Ю.А. Красина, А.Ю. Сунгурова, Н.Ю. Беляевой, Л.И. Никовской, В.Н. Якимца[19]. В представлении данных исследователей, эволюция демократических институтов логично ведет к развитию переосмысленного социального контракта, в рамках которого государство принимает решения "в общественных интересах и с реальным учетом общественного мнения"[20].

Вместе с тем, исходя из реалий сегодняшнего дня, данный подход представляется чрезмерно оптимистичным. Недостаточная развитость гражданского общества, не обладающего необходимыми ресурсами, организованностью и авторитетом в глазах как государства, так широких слоев населения, не позволяет говорить о развитии хабермасовской модели применительно к публичной политике в России. Действительно, многие авторы, которые долгие годы занимались данной проблемой, в итоге пришли к пессимистичным

[19] Публичная политика в России / Под ред. Ю.А. Красина. М., 2005; Публичная политика в современной России. Субъекты и институты / Под ред. Н.Ю. Беляевой. М., 2005; Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / Под ред. А.Ю. Сунгурова. М., 2008; *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Типология публичной политики в российских регионах // СОЦИС (Социологические исследования). 2011. № 3.

[20] *Сунгуров А.Ю.* Публичная политика: основные направления исследования (мировой и российский опыт) // Публичная политика. 2017. № 1. С. 10.

выводам, декларируя, по выражению А.И. Соловьева, "закат или даже гибель публичности"[21].

Представляется, что у многих действительно изначально были высокие (и даже завышенные) ожидания по поводу развития пространства публичной политики в России. Впрочем, не стоит думать, что данная проблема касается только России. В частности, Ю. Хабермас в своих последних работах признает, что публичное пространство эпохи цифровизации обладает рядом дисфункций, качество публичной коммуникации и публичных дебатов снижается, публика становится более конфликтной, что в итоге приводит к многочисленным сбоям в демократическом управлении[22].

Идея о том, что граждане встроены в политический процесс наравне с органами власти, давно вызывает множество споров. При том, что любая политика (*policy*) позиционирует себя как программа действий в интересах общества, реальное участие общества в формировании данной политики зачастую сводиться лишь к видимости, в то время как реальные решения все равно принимаются внутри органов государственной власти. Но даже те модели принятия решений, которые реально строятся на активных и постоянных консультациях с гражданами (например, плебисцитная демократия в Швейцарии или в Калифорнии), могут приводить к повышенной конфликтности или неспособности систем быстро реагировать на вызовы.

Все вышесказанное вовсе не означает, что публичная политика как концепция, как академическое и практическое направление для России лишены смысла. Вопрос в том, какое реальное значение мы придаем публичной политике, какова инструментальная ценность данной концептуальной рамки для государства и общества. В реальности публичная политика содержит в себе целый ряд важнейших элементов, имеющих непосредственное отношение к эффективности принятия решений, повышению легитимности и механизмам согласования интересов.

Новый этап развития публичной политики в России связан с внесением поправок в Конституцию в 2020 г., которые заложили доктринальные основы укрепления единой публичной власти на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. Это был важнейший шаг на пути соединения различных уровней согласования

---

[21] *Соловьев А.И.* Фронтирные зоны публичной политики // Политическая наука. 2021. № 3. С. 200.

[22] *Habermas J.* A new structural transformation of the public sphere and deliberative politics // Polity. 2023. N 3. P. 27.

общественных интересов, где государства и общество выступают как разные составные части единой системы, нацеленной на выработку максимально эффективной политики и решение конкретных общественных задач. В этой связке ключевое место во многом отводится муниципальной власти, которая выступает основным агрегатором общественных интересов "на местах" и транслирует их далее в центры обработки и подготовки решений[23].

Специалисты в области конституционного права в качестве первоочередной функции публичной власти считают "направления деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством"[24]. Главной целью осуществления публичной власти является поддержание стабильности в функционировании государства, которое осуществляется в тесном взаимодействии с негосударственными акторами. При этом понятие публичной власти следует рассматривать шире нежели чем в рамках узкого управленческого подхода. Ведь публичная власть служит не только поддержанию стабильности управленческого аппарата, под подразумевает "направление систематического и целенаправленного воздействия на социальную среду для достижения поставленных целей в соответствии с предоставленными полномочиями"[25].

Представляется, что именно такой подход лег в основу понимания публичной власти в контексте реформы Конституции России. В конечном счете система публичной власти направлена, с одной стороны, на создание более четких механизмов взаимодействия между обществом и государством, с другой – на выстраивание такой архитектуры принятия решений, в которой власть и общество выступали бы в качестве партнеров, а не конкурентов. В определенном ключе это попытка уйти от гегельянского духа противостояния гражданского общества и государства к более солидарной модели, в которой оба элемента взаимодействуют исходя из общего понимания проблем, стоящих перед обществом в целом и конкретными социальными группами в частности.

---

[23] См.: *Головин А.Г.* О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 80.

[24] Цит. по: *Советов И.К.* Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87).

[25] *Мальцев Н.Л.* К вопросу о понятии "функции публичной власти" // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4. С. 28.

Другой вопрос заключается в том, как сделать данную систему согласования и продвижения общественных интересов максимально эффективной, чтобы она не была оторвана от реальных проблем, не выхолащивалась в "отчетные галочки" для власти. Для этого требуется развивать реальную, а не мобилизационную модель вовлечения граждан в процессы публичных консультаций, а также повышать прозрачность процесса принятия решений, чтобы граждане могли видеть результат своего участия. Правовая система постепенно обрастает более конкретными нормами, которые должны регламентировать данные процессы. В частности, в Федеральном законе "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" от 21.12.2021 перечислены принципы, направленные на обеспечение согласованности в решении общих задач государственной власти и местного самоуправления в регионах и вовлеченности населения в управление публичными делами[26].

В реальной жизни данные принципы находят отражение, например, в политике городского развития. Публичная политика является важнейшим элементом управления городом и предполагает реализацию целого ряда норм, направленных на вовлечение граждан в вопросы проектирования городских пространств, решение актуальных проблем для создания благоприятных условий жизни горожан, адекватное и своевременное разрешение противоречий, возникающих при взаимодействии горожан и местных властей[27].

Важнейшими инструментами вовлечения граждан в такого рода общественно-управленческие проекты становятся сегодня цифровые платформы. Хотя в России они пока получают распространение преимущественно в крупных городах, цифровые платформы вовлечения граждан обладают значительным потенциалом. При этом цифровые платформы не ограничиваются исключительно вопросами политики города, они включают в себя порталы электронных консультаций, петиции, онлайн слушания и ряд других форматов. Их преимуществом перед традиционной коммуникацией является то, что они упрощают взаимодействие между гражданами и центрами принятия решений, способствуют повышению прозрачности, усилению социального контроля за деятельностью органов власти. Вместе с тем, правы А.Ю. Сунгуров и Д.А. Аркатов,

[26] Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации". URL: https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html.

[27] *Попова О.В.* Институционализация единой системы публичной власти в РФ на уровне городского управления и самоуправления // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 5.

когда говорят, что "наше понимание электронного участия остается ограниченным"[28]. Цифровые платформы значительно проигрывают традиционным формам взаимодействия. Граждане в большей степени предпочитают личный контакт с представителями власти, лишь пятая часть россиян готова строить общение с органами власти исключительно в цифровой форме[29].

Цифровые технологии представляют новые возможности в развитии публичного пространства, однако сами по себе они не являются панацеей, способной кардинально улучшить эффективность принимаемых решений и разрешить различные социальные проблемы. Они служат важным технологическим подспорьем, но реальный вес они имеют лишь в том случае, когда совпадает несколько элементов: политическая активность населения, цифровая грамотность и готовность органов власти в реальности реагировать на поступающие извне импульсы. Данное сочетание является ключевой предпосылкой для развития публичной политики в стране, а какие для этого будут использовать формы коммуникации — вопрос скорее технический, чем политический.

Впрочем, современное понимание публичной политики не должно ограничиваться лишь поиском новых инструментов вовлечения граждан в процессы политико-управленческих консультаций. Важно говорить и о качественных изменениях самого управленческого аппарата. Сегодня со стороны государства растет спрос на управленцев нового типа, способных не только быть проводниками спускаемых сверху решений, но также самостоятельно ставить и решать задачи, связанные с общественным и экономическим развитием, обеспечивать эффективное функционирование задействованных в этом процессе институтов и механизмов согласования интересов[30].

Государству сегодня нужны эксперты в области процесса принятия политических решений, которые не только обладают навыка-

---

[28] *Сунгуров А.Ю., Аркатов Д.А.* Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // Политическая наука. 2021. № 3. С. 54.

[29] См.: *Видясова Л.А., Видясов Е.Ю., Тенсина Я.Д.* Исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия (кейс Санкт-Петербурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 49.

[30] См.: *Мирошниченко И.В., Морозова Е.В.* Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 147.

ми в разных сферах профессиональной деятельности, но и обладают широким гуманитарным мировоззрением и моральным компасом. Поэтому современной эксперт публичной политики должен быть не только винтиком в системе управления, но также обладать собственными моральными и политическими взглядами, ценностями и целями, которые применяются и должны применяться в процессе принятия политических решений. В этом одно их ключевых отличий современной публичной политики от государственного управления, так как эксперты публичной политики — это интеллектуалы и созидатели, которые обладают собственными ориентирами. Задача высшей школы состоит в том, чтобы помогать им задавать данные ориентиры.

Выработка современной политики является фундаментальным политическим процессом. Эксперт публичной политики должен уметь быть успешным агентом изменений в различных институциональных контекстах, учась "мыслить политически". Для этого необходимо понимать, как акторы и институты формируют решения во внутренней и международной политике. Понимание и управление этой динамикой имеет важное значение для пропаганды, разработки и реализации успешной политики.

Кроме того, современные эксперты публичной политики должны уметь ориентироваться в сложных информационных потоках, разбираться в разнообразных групповых интересах, которые неизбежно складываются вокруг почти любых принимаемых решений, разбираться в имиджевых вопросах, обладать коммуникативными навыками, необходимыми для выстраивания эффективных каналов взаимодействия как внутри собственных аппаратов, так и с внешними акторами.

Все эти задачи требуют качественной системы подготовки кадров и адекватных механизмов их отбора. Именно поэтому университеты, вовлеченные в организацию подготовки экспертов публичной политики, находятся сегодня на острие процессов модернизации и повышения эффективности всего политико-управленческого аппарата. Эксперты публичной политики, подготавливаемые российскими вузами в целом и Московским университетом в частности — это будущие многопрофильные профессионалы, способные управлять сложными социально-политическими процессами, адекватно анализировать имеющуюся информацию, встраиваться в коммуникационные каналы. Они должны понимать суть общественных запросов и участвовать в согласовании разнообразных интересов, уметь адекватно оценивать имеющиеся у государства возможности и ресурсы, и на основании этого вырабатывать наи-

более оптимальные и эффективные решения. Эксперты публичной политики — это все еще относительно новое явление на рынке труда и тем важнее объяснять перспективность и практический смысл данного направления обществу и государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / Под ред. Н.Ю. Беляевой. М., 2012.

Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000.

Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Сапрыка В.А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // Власть. 2014. № 7.

Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды // Полис. Политические исследования. 2007. № 1.

Брянцев И.И., Евстифеев Р.В. Проблемы оценки эффективности институтов государственно-общественного управления (на примере Общественных палат Владимирской и Саратовской областей) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1.

Видясова Л.А., Видясов Е.Ю., Тенсина Я.Д. Исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия (кейс Санкт-Петербурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5.

Головин А.Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5.

Данилов Н.Ю., Гуров О.Ю., Жидков Н.Г. Публичная политика: от теории к практике. СПб., 2008.

Мерсиянова И.В., Иванова Н.В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1.

Мирошниченко И.В. Публичная политика как зонтичная концепция политической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 47.

Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3.

Никовская Л.И., Якимец В.Н. Введение в предметное поле муниципальной публичной политики // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5).

Никовская Л.И., Якимец В.Н. Типология публичной политики в российских регионах // СОЦИС (Социологические исследования). 2011. № 3.

Политическое управление и публичная политика XXI века / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2008.

Попова О.В. Институционализация единой системы публичной власти в РФ на уровне городского управления и самоуправления // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14).

Публичная политика в России / Под ред. Ю.А. Красина. М., 2005.

Публичная политика в современной России. Субъекты и институты / Под ред. Н.Ю. Беляевой. М., 2005.

Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / Под ред. А.Ю. Сунгурова. М., 2008.

Сморгунов Л.В. Взаимодействие государства и бизнеса в России: от лоббирования к корпоративной публичной политике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4 (71).

Сморгунов Л.В. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие. Коллективная монография. М., 2018.

Сморгунов Л.В. Сетевой анализ публичной политики. М., 2013.

Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. № 3.

Соловьев А.И. Фронтирные зоны публичной политики // Политическая наука. 2021. № 3.

Сунгуров А.Ю. Публичная политика: основные направления исследования (мировой и российский опыт) // Публичная политика. 2017. № 1.

Сунгуров А.Ю. Публичная политика: развитие зарубежных и российских исследований // Политическая наука. 2022. № 3.

Сунгуров А.Ю., Аркатов Д.А. Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // Политическая наука. 2021. № 3.

Трансформации публичной политики в современной России: Уч. пособ. / Под ред. И.В. Радикова. М., 2022.

Трахтенберг А.Д. Рунет как "Публичная сфера": хабермасианский идеал и реальность // ПОЛИТЭКС. 2006. № 2.

Управление публичной политикой: Коллективная монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2015.

Устинович Е.С., Сергеев Н.В. Публичная политика государственной корпорации (на примере ПАО "ФСК ЕЭС") // Социальная политика и социальное партнерство. 2019. № 8.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации". URL: https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html (дата обращения: 28.06.2024).

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

REFERENCES

Analiticheskie soobshchestva v publichnoj politike: global'nyj fenomen i rossijskie praktiki [Analytical communities in public policy: a global phenomenon and Russian practices] / Pod red. N.Yu. Belyaevoj. M., 2012 (in Russian).

Appleby P.H. Toward better public administration // Public Administration Review. 1947. Vol. 7. N 2.

Arendt H. Vita activa, ili O deyatel'noj zhizni [Vita activa, or On active life]. SPb., 2000 (in Russian).

Babincev V.P., Nadutkina I.E., Sapryka V.A. Ekspertnoe soobshchestvo kak sub"ekt grazhdanskogo uchastiya v regione [Expert community as a subject of civil participation in the region] // Vlast'. 2014. N 7 (in Russian).

Belyaeva N.Yu. Publichnaya politika v Rossii: soprotivlenie sredy [Public policy in Russia: resistance of the environment] // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2007. N 1 (in Russian).

Bryancev I.I., Evstifeev R.V. Problemy ocenki effektivnosti insti-tutov gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya (na primere Obshchestvennyh palat Vladimirskoj i Saratovskoj oblastej) [Problems of assessing the effectiveness of institutions of state and public administration (on the example of the Public Chambers of the Vladimir and Saratov regions)] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2020. N 1 (in Russian).

Dahl R. On removing certain impediments to democracy in the United States // Political Science Quarterly. 1977. Vol. 92. N 1.

Danilov N.Yu., Gurov O.Yu., Zhidkov N.G. Publichnaya politika: ot teorii k praktike [Public policy: from theory to practice]. SPb., 2008 (in Russian).

Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. N 414-FZ "Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii" [Federal Law of December 21, 2021 No. 414-FZ "On the General Principles of Organization of Public Authority in the Subjects of the Russian Federation"]. URL: https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html (data obrashcheniya: 28.06.2024) (in Russian).

Fukuyama F. The decay of American political institutions // The American Interest. 2013. Vol. 9. N 3. URL: http://www.the-american-interest.com/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/ (accessed: 28.06.2024).

Golovin A.G. O vzaimosvyazi grazhdanskogo obshchestva i publichnoj vlasti v kontekste koncepcii delegirovaniya vlasti narodom [On the relationship between civil society and public authority in the context of the concept of delegation of power by the people] // Lex russica. 2022. T. 75. N 5 (in Russian).

Habermas J. Between norms and norms: contributions to a discourse theory of law and democracy. Cambridge, 1996.

Habermas J. Why Europe needs a constitution // New Left Review. 2001. II, Sept/Oct. URL: https://newleftreview.org/issues/ii11/articles/jurgen-habermas-why-europe-needs-a-constitution (accessed: 28.06.2024).

Habermas J. A new structural transformation of the public sphere and deliberative politics // Polity. 2023. N 3.

Habermas Y.U. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral Consciousness and Communicative Action]. SPb., 2000 (in Russian).

Heywood A. Politics. L., 1997.

Lasswell H.D., Kaplan A. Power and society: a framework for political inquiry. New Haven, 1950.

Mersiyanova I.V., Ivanova N.V. Partnerstvo gosudarstva i blagotvoritel'nyh fondov kak strategiya povysheniya resursnoj obespechennosti nekommercheskih organizacij [Partnership of the state and charitable foundations as a strategy for increasing the resource security of non-profit organizations] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2018. N 1 (in Russian).

Miroshnichenko I.V. Publichnaya politika kak zontichnaya koncepciya politi-cheskoj nauki [Public policy as an umbrella concept of political science] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2014. N 47 (in Russian).

Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. Publichnaya politika kak prostranstvo konvertacii nematerial'nyh resursov v faktory razvitiya territorij // Politicheskaya nauka. 2022. N 3 (in Russian).

Nelson B. Public policy and administration: an overview // A New Handbook of Political Science. Oxford, 1998.

Nikovskaya L.I., Yakimec V.N. Tipologiya publichnoj politiki v ros-sijskih regionah [Typology of public policy in Russian regions] // SOCIS (Sociologicheskie issledovaniya). 2011. N 3 (in Russian).

Nikovskaya L.I., Yakimec V.N. Vvedenie v predmetnoe pole municipal'noj publichnoj politiki [Introduction to the subject field of municipal public policy] // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2019. N 4 (5) (in Russian).

Politicheskoe upravlenie i publichnaya politika XXI veka [Political management and public policy of the 21st century] / Pod red. O.V. Gaman-Golutvinoj. M., 2008 (in Russian).

Popova O.V. Institucionalizaciya edinoj sistemy publichnoj vlasti v RF na urovne gorodskogo upravleniya i samoupravleniya [Institutionalization of a Unified System of Public Authority in the Russian Federation at the Level of Municipal Government and Self-Government] // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2022. N 1 (14) (in Russian).

Publichnaya politika v Rossii [Public Policy in Russia] / Pod red. Yu.A. Krasina. M., 2005 (in Russian).

Publichnaya politika v sovremennoj Rossii. Sub"ekty i instituty [Public Policy in Modern Russia. Subjects and Institutions] / Pod red. N.Yu. Belyaevoj. M., 2005 (in Russian).

Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshchestvo i vlast': opyt razvitiya i vzaimodejstviya [Public Space, Civil Society and Power: Experience of Development and Interaction] / Pod red. A.Yu. Sungurova. M., 2008 (in Russian).

Shumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratiya [Capitalism, Socialism and Democracy]. M., 1995 (in Russian).

Smorgunov L.V. Setevoj analiz publichnoj politiki [Network Analysis of Public Policy]. M., 2013 (in Russian).

Smorgunov L.V. Vzaimodejstvie gosudarstva i biznesa v Rossii: ot lobbirovaniya k korporativnoj publichnoj politike [Interaction of the State and Business in Russia: from Lobbying to Corporate Public Policy] // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. N 4 (71) (in Russian).

Smorgunov L.V. Publichnaya politika: instituty, cifrovizaciya, razvitie. Kollektivnaya monografiya [Public Policy: Institutions, Digitalization, Development. Collective monograph]. M., 2018 (in Russian).

Smorgunov L.V. Sovremennye tendencii v gosudarstvennom upravlenii: ot novogo gosudarstvennogo menedzhmenta k upravleniyu publichnoj politikoj [Modern Trends in Public Administration: From New Public Management to Public Policy Management] // Politicheskaya nauka. 2022. N 3 (in Russian).

Solov'ev A.I. Frontirnye zony publichnoj politiki [Frontier Zones of Public Policy] // Politicheskaya nauka. 2021. N 3 (in Russian).

Sungurov A.Yu. Publichnaya politika: osnovnye napravleniya issledovaniya (mirovoj i rossijskij opyt) [Public Policy: Main Research Areas (World and Russian Experience)] // Publichnaya politika. 2017. N 1 (in Russian).

Sungurov A.Yu. Publichnaya politika: razvitie zarubezhnyh i rossijskih issledovanij [Public Policy: Development of Foreign and Russian Research] // Politicheskaya nauka. 2022. N 3 (in Russian).

Sungurov A.Yu., Arkatov D.A. Ob elektronnom i tradicionnom obshchestvennom uchastii v sovremennoj publichnoj politike [On Electronic and Traditional Public Participation in Modern Public Policy] // Politicheskaya nauka. 2021. N 3 (in Russian).

The Policy Sciences. Recent Developments in Scope and Method / Ed. by D. Lerner, H.D. Lasswell. Stanford, 1951.

Trahtenberg A.D. Runet kak "Publichnaya sfera": habermasianskij ideal i real'nost' [Runet as a "Public Sphere": Habermasian Ideal and Reality] // POLITEKS. 2006. N 2 (in Russian).

Transformacii publichnoj politiki v sovremennoj Rossii: Uch. posob [Transformations of Public Policy in Modern Russia: Study Guide] / Pod red. I.V. Radikova. M., 2022 (in Russian).

Upravlenie publichnoj politikoj: Kollektivnaya monografiya [Public Policy Management: Collective Monograph] / Pod red. L.V. Smorgunova. M., 2015 (in Russian).

Ustinovich E.S., Sergeev N.V. Publichnaya politika gosudarstvennoj korporacii (na primere PAO "FSK EZS") [Public Policy of a State Corporation (on the Example of PJSC FGC EZS)] // Social'naya politika i social'noe partnerstvo. 2019. N 8 (in Russian).

Vidyasova L.A., Vidyasov E.Yu., Tensina Ya.D. Issledovanie social'nogo doveriya informacionnym tekhnologiyam pri predostavlenii elektronnyh gosudarstvennyh uslug i ispol'zovanii portalov elektronnogo uchastiya (kejs Sankt-Peterburga) [Study of social trust in information technologies in the provision of electronic government services and the use of electronic participation portals (case of St. Petersburg)] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. N 5 (in Russian).